

УДК: 8 81.373.211

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ С ИМЕНАМИ НАРИЦАТЕЛЬНЫМИ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ОСНОВЕ ФАМИЛИЙ) В ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКОВ

© Ф. Л. Мазитова*, З. М. Зарипова

Казанский кооперативный институт
филиал Российского университета кооперации
Россия, Республика Татарстан, 420081 г. Казань, ул. Николая Ершова, 58.

Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Л. Н. Толстого
Россия, Республика Татарстан, 420021 г. Казань, ул. Татарстан, 2.

Тел.: +7 (843) 210 30 26.

*Email: mazflorlok@mail.ru

Присущая языку кумулятивная функция определяет возможность накопления и отражения в антропонимах языковой, исторической и национально-культурной информации. Знакомство студентов с ономастическими системами разных стран и сопоставительное исследование лексических полей, по которым распределяются основы фамилий в английском, немецком и татарском языках, позволяют им глубже раскрыть структуру, сходства и различия этих языков и больше узнать об истории развития своей страны и стран изучаемых языков. Также студенты получают возможность расширить лексический запас по трем языкам и повысить качество усвоения иностранных языков.

Ключевые слова: ономастическая система, антропонимические категории, общекультурная подготовка, сопоставительное исследование.

В современном мире на рынке труда востребованы специалисты нового качества – профессионально компетентные, со знанием иностранного языка, обладающие высоким уровнем культурной подготовки, мобильные и конкурентоспособные. Выпускники вузов должны руководствоваться в своей будущей деятельности современными принципами сотрудничества, толерантности и диалога, уважения других народов, их языков и культур. Решению этой проблемы может в значительной степени помочь знакомство студентов с ономастическими системами (системами имен собственных) народов, владеющих как генетически родственными, так и неродственными языками.

Знакомясь на базе текстов различных дискурсов с ономастической системой того или иного народа и проводя определенные сопоставительные исследования, студенты имеют возможность глубже узнать историю развития своей страны, страны изучаемого языка, а также расширить свой лексический запас, поскольку в основах собственных имен лежит большое количество нарицательной лексики. Исследуя ономастические категории: антропонимы (имена, фамилии, отчества и прозвища), топонимы (географические названия), этнонимы (названия племен и народов), гидронимы (названия водоемов) и т.д., студенты повышают свой культурный уровень и расширяют свой кругозор [8].

Значительную роль играют, несомненно, тексты художественного дискурса, в котором представлены различные компоненты ономастической системы, в том числе, концепты реалий. Понятие реалии широко применяется не только в переводоведении, но и когнитивной лингвистике, литературоведении и лингвокультурологии. В художествен-

ных произведениях, активно анализируемых в процессе обучения в высшей школе, реалии имеют особый статус, в том случае, если в процессе их репрезентации используются национально-окрашенные языковые средства. Что касается перевода реалий, то он осложняется не только отсутствием соответствующего эквивалента в языке перевода, но и необходимостью передачи как предметного значения, так и национально-исторического колорита [6].

Говоря об именах собственных, следует заметить, что они стабильно представляли особый интерес как предмет изучения. При этом особое внимание в исследованиях уделяется антропоцентрическому направлению ономастики [7]. В нашем случае сопоставительно-типологическое исследование имен собственных (антропонимов) и их взаимоотношений с именами нарицательными (апеллятивами) позволяет получить дополнительные сведения, прежде всего, в теоретическом плане и глубже раскрыть структуру немецкого, английского и татарского языков, их сходства и различия, что особенно важно при изучении иностранных языков. Несомненно, именно с позиции сопоставительной лингвистики следует уделять именам собственным, которые отличаются от имен нарицательных универсальностью использования, особое внимание [2].

Открытие границ для активного сотрудничества с разными странами привело к возрастанию роли практического овладения иностранными языками, в первую очередь английским и немецким. Повышается роль и родного языка, татарского в нашем случае, так как проблема преподавания английского и немецкого языков с опорой на татар-

ский язык является в Татарстане весьма важной и актуальной.

Объектом рассмотрения данной статьи послужили имена собственные – фамилии, образованные от имен нарицательных в немецком, английском и татарском языках как самостоятельные единицы, как компоненты сложных слов, как производящие основы и как компоненты фразеологизмов. Материалом исследования послужили данные лексикографических источников, а также словари русского, английского, немецкого и татарского языков. Перенос имени собственного в сферу иных предметных соотношений, возможность контекстуальных и других идентификаторов переключать имена собственные и имена нарицательные в новую сферу именованных часто является предметом исследования ученых-языковедов [1].

Несомненный интерес не только языковедов, но и историков, географов, этнографов и социологов вызывают лексические основы имен собственных, особенно фамилий, в любом языке. Лексическое содержание фамилий весьма разнообразно, что объясняется использованием в качестве их основ большого количества как собственных, так и заимствованных разнородных лексических элементов. Это могут быть лексические единицы, начиная от чистого абсолютного употребления личного имени, прозвища, сословного титула, названия профессии, топонима или этнонима в качестве фамилии и заканчивая нарицательной лексикой того или иного языка, по тем или иным причинам вошедшей в сферу образования фамилий [4].

Фамилии этимологически более прозрачны, чем личные имена, что объясняется относительно поздним их происхождением, поэтому в основах фамилий немцев, англичан и татар скрыт огромный запас нарицательной лексики. Например, в основах фамилий можно встретить слова, описывающие физические и личностные характеристики человека: в немецком языке – Klein «маленький», Lang «длинный», Dick «толстый» и т.д.; в английском языке – Short «короткий», Calm «спокойный», Fast «скорый», Tall «высокий» и т.д.; в татарском языке – Начаров (начар «плохой»), Сабыров (сабыр «терпеливый, спокойный»), Саранов (саран «скупой»), Тльбьльков (тльбьльк «низкий, низкорослый») и т.д.

Мотивы номинации личности тем или иным прозвищем могли быть самыми разнообразными, поэтому, чаще всего бывает трудно однозначно определить причины возникновения основ таких отпрозвищных фамилий, как: в немецком – Nase «заяц», Gans «гусь», Maus «мышь» и др.; в английском – Place «место», Strip «узкая полоска», Wood «лес; дерево» и др.; в татарском – Куркин (күркь «индюк»), Канатов (канат «крыло; перо»), Күчльнов (күчльн «кочан капусты»), Тукранов (тукран «дятел»), Црдльков (Јрдльк «утка»), Чебешев, Сибишев (чебеш «цыпленок»), Чукмаров

(чукмар «палица; булава»), Чабаков (чабак «плотва») [3, с. 211] и др.

У многих народов профессии и ремесла передавались по наследству, что объясняет возникновение фамилий от названий профессий. Секреты ремесленного мастерства открывались, как правило, только ближайшим родственникам: сыну, внуку. В официальных документах название профессии записывалось рядом с личным именем и также передавалось от отца к сыну. Из истории известно, что в период феодально-аграрной экономики самыми социально и хозяйственно значимыми были профессии кузнеца, мельника, портного и рыбака. Данный факт стал причиной высокой частотности немецких фамилий с соответствующими именами нарицательными в основе: Schmied «кузнец», Müller «мельник», Schneider «портной», Fleischer «мясник», Fischer «рыбак» [6]; английских фамилий: Smith «кузнец», Miller «мельник», Taylor «портной», Fisherman «рыбак»; татарских фамилий: Балыкчы (балыкчы «рыбак»), Боланчин (боланчы «оленовод»), Бакырчин (бакырчы «медник»), Урманчы, Урманчев (урманче «лесник»), Уракчы, Уракчев, Ураксин (уракчы «жнец»), Сунарчин (сунарчы «охотник») [3, с. 89] и др.

Особенно ценным в таких именах является тот факт, что до нас частично дошли немецкие фамилии, образованные от уже несуществующих профессий. Речь идет, в первую очередь, о профессиях, связанных с медициной: Lasser, Aderlasser, Schröpfger – «кровопускатель», с изготовлением средневековых видов оружия и доспехов: Armbruster, Helmer, Helmschmidt, Pfeilschmidt, Schilder, Schildmacher, Schwertfeger – «мастера по изготовлению кольчуг и доспехов» [10] и др.

Фамилии, восходящие к различным титулам, чинам и должностям, носители которых в средневековой Англии занимались непосредственным обслуживанием короля и членов королевской семьи, – привилегия, которой пользовался круг лиц, занимавших высокое положение в обществе. Здесь мы встречаем фамилии: Barber «парикмахер», Spenser «управляющий», Wardrop «смотритель гардероба», Spoonsers, Carver «резчик», Butler «дворецкий», гостей сопровождал Marshall «мажордом», Kitchener – поворачивал вертел, Pottinger – готовил королевский суп, Says или Sayers – пробовал еду, прежде чем ее подавали на королевский стол, проверяя, не отравлена ли она. Parker, Forester, Foster смотрели за королевскими парками и лесными угодьями, Ranger и Falconer отвечали за королевскую охоту. В английском языке, так же как и в немецком, Smith и Taylor – наиболее часто встречающиеся фамилии.

В татарском языке на определенном этапе название профессии становилось фамилией, оформлявшейся чаще всего русскими фамилиеобразующими суффиксами -ов/-ев или -ин, помимо обязательных суффиксов лица, указывающих на профессию, напр.: Боланчин (боланчы «оленовод»), Бакырчин (бакырчы «медник»), Урманчев (урманче

«лесник»), Уракчеев, Ураксин (уракчы «жнец»), Сунарчин (сунарчы «охотник») и др. Многие фамилии сохранили естественную форму с суффиксом имени деятеля -чы/-че, т.е. были трансформированы в разряд фамилий без изменений, например, Буяучы (буяучы «маляр, красильщик»), Балыкчы (балыкчы «рыбак»), Урманчы (урманчы «лесник»).

Пространственно-географические ориентиры в индивидуальном и коллективном сознании имели необычайно важное практическое значение для жизнедеятельности того или иного народа, поэтому они представляли один из наиболее весомых факторов в именовании личности. Фамилии по месту жительства называют человека, указывая на улицу, переулок, характерные особенности местности и т.д. В образовании немецких фамилий рассматриваемой группы весьма продуктивными являются различные топонимические элементы, например: **-au, -bach, -berg, -bruck, -thal, -wald**, и предлоги для указания на локально-пространственные отношения: **an, bei, in, auf, unter, vor** и т.д. Многие исследователи немецких фамилий считают, что в Германии не найдется ни одного сколько-нибудь крупного поселения, название которого не служило бы фамилией [11, с. 27]. К фамилиям этой группы относятся: фамилии, восходящие к именам, обозначающим различные рельефы местности: Bergmann – Berg «гора», Talmann – Tal «долина; впадина», Kirchhügel «церковный холм» и др.; фамилии, восходящие к названиям водоемов: Ambach, Bachmann – Bach «ручей», Pfütze, Pfütznern – Pfütze «лужа», Spranger, Sprung «трещина» и др.; фамилии, восходящие к названиям переулков, дорог, построек: Gassner, Querengässer – Gasse «переулок», Steinweg «каменная дорога», Bruckmann, Brückmann – Brücke «мост», Mühl(e) – «мельница» [11, с. 27] и др.

Добавим к этой группе английские фамилии, в основах которых лежат слова, обозначающие особенности местности: Ryecroft, Meadowcroft – croft «поле, пастбище», Ford – «брод», Bridgman – bridge «мост»; живущий возле дороги road «дорога» претендует на прозвище, а в дальнейшем и фамилию Roys, Rodd, Rodes и др. К этой группе следует отнести фамилии, образованные от названий рек: Brook, Brooker – brook «ручей», Becker, Warbeck – beck «ручей», Riverman, River – river «река» [9] и т.д.

Встречаются также и татарские фамилии с основами, обозначающими место жительства: Кырыев (кырый «край; окраина»), Урамбашев (урамбашы «начало улицы»), Шна (ышна «росчисть, подсека»), Урманов (урман «лес») и др.

Таким образом, анализ взаимоотношений имен собственных с именами нарицательными в немецком, английском и татарском языках имеет непосредственный выход не только в теорию, но и в практику преподавания и общения на этих языках, поскольку многие имена нарицательные являются важной частью повседневного общения людей. Знание данной проблематики способствует не только увеличению словарного запаса студентов сразу по трем языкам и более качественному усвоению языков в целом, но и расширению сведений по истории и культуре народов изучаемых языков, а также повышению качества языковой и общекультурной подготовки студентов в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евсюкова Т. В. Проблема омонимии имен собственных и имен нарицательных в речевых наименованиях // Научный журнал КубГАУ, №132(08), 2017. С. 892–905.
2. Ермолович Д. М. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
3. Саттаров Г. Ф. Татар исемнәре сүзлегә. Казан: «Казан китапнашрияты, 1981. 256 б.
4. Суперанская А. В. Аpellятив – онама // Имя нарицательное и собственное. М.: Наука, 1978. 78 с.
5. Таюпова О. И. Аспекты изучения художественного текста // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. №2. С. 493–497.
6. Таюпова О. И. Концепты реалий в аспекте переводоведения (на мат-ле текстов художественного дискурса) // Сопоставительно-типологический ракурс в исследовании разноструктурных языков: мат-лы Междунар. научно-практ. конф. (г. Уфа, 23–24 апреля 2018 г.) / отв.ред. Е. А. Морозкина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 334–338.
7. Шпар Т. В. Прозвищные антропонимические номинации в социолингвистическом аспекте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2012. 23 с.
8. Altmayer Cl. Kultur als Hypertext. Zu Theorie und Praxis der Kulturwissenschaft im Fach Deutsch als Fremdsprache. München: IUDICIUM Verlag GmbH, 2004. 512 s.
9. Longman Dictionary of English Idioms. Bath: Pitman Press, 1980. 390 p.
10. Kuster R. Eigennamen im deutschen Wortschatz. Ein Lexikon. Berlin: Walter de Gruyter, 2003. 196 s.
11. Russler R. Eigennamen als Gattungsnamen // Sprachpflege. 1967. №.4. S. 45–50.

Поступила в редакцию 09.10.2018 г.

**THE USE OF ANALYSIS OF RELATIONSHIPS OF PROPER NAMES
WITH COMMON NOUNS IN GERMAN, ENGLISH AND TATAR
IN TEACHING LANGUAGES (ANALYSIS ON THE BASIS OF SURNAMES)**

© F. L. Mazitova^{1*}, Z. M. Zaripova²

¹*Russian University of Cooperation, Kazan branch
58 Nikolay Ershov Street, 420058 Kazan, Republic of Tatarstan, Russia.*

²*Leo Tolstoy Institute of Philology and Intercultural Communication, KFU
2 Tatarstan Street, 420021 Kazan, Republic of Tatarstan, Russia.*

Phone: +7 (843) 210 30 26.

**Email: mazflorlok@mail.ru*

The cumulative function inherent in the language determines the possibilities of accumulation and reflection in the anthroponomy of linguistic, historical, and national-cultural information. Introduction into onomastic systems of different countries and participation in comparative study of the lexical fields containing the bases of surnames in the English, German, and Tatar languages help students to understand deeper the structure, similarities, and differences of these languages and learn more about the history of the development of their country and the countries of the studied languages. It also gives the students the additional opportunity to expand their vocabulary of three languages and improve their language skills.

Keywords: onomastic system, anthroponymic categories, general cultural training, comparative study.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Evsyukova T. V. Nauchnyi zhurnal KubGAU, No. 132(08), 2017. Pp. 892–905.
2. Ermolovich D. M. Imena sobstvennye na styke yazykov i kul'tur [Proper names at the junction of languages and cultures]. Moscow: R. Valent, 2001.
3. Sattarov G. F. Tatar isemnære syzlege. Kazan: «Kazan kitapnəshriyaty, 1981.
4. Superanskaya A. V. Imya naritsatel'noe i sobstvennoe. Moscow: Nauka, 1978.
5. Tayupova O. I. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2013. Vol. 18. No. 2. Pp. 493–497.
6. Tayupova O. I. Sopostavitel'no-tipologicheskii rakurs v issledovanii raznostrukturnykh yazykov: mat-ly Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. (g. Ufa, 23–24 aprelya 2018 g.) / otv.red. E. A. Morozkina. Ufa: RITs BashGU, 2018. Pp. 334–338.
7. Shpar T. V. Prozvishchnye antroponimicheskie nominatsii v sotsiolingvisticheskom aspekte: avto-ref. diss. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2012.
8. Altmayer Cl. Kultur als Hypertext. Zu Theorie und Praxis der Kulturwissenschaft im Fach Deutsch als Fremdsprache. M'nchen: IUDICIUM Verlag GmbH, 2004.
9. Longman Dictionary of English Idioms. Bath: Pitman Press, 1980.
10. Kuster R. Eigennamen im deutschen Wortschatz. Ein Lexikon. Berlin: Walter de Gruyter, 2003.
11. Russler R. Sprachpflege. 1967. No. 4. Pp. 45–50.

Received 09.10.2018.